

Доктор Билл Маунс, Нагорная проповедь, Лекция 10, Евангелие от Матфея 6:1 и далее, Дела благочестия, Молитва

© 2024 Билл Маунс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Билл Маунс в своем учении о Нагорной проповеди. Это сессия 10 по Матфею 6:1 и далее, Дела благочестия, Молитва.

Эй, прежде чем мы перейдем к молитве, я просто хочу убедиться, потому что я мог что-то неясно сказать.

Я думаю, что награда — хорошо сделанный, хороший и верный слуга. Если я не дал этого понять на прошлой сессии, я хочу дать это понять. Это награда, которую я ищу.

Будет так здорово, если люди на небесах поблагодарят меня. Я с нетерпением этого жду. Радость от осознания того, что мы предоставляем бесплатное образование мирового класса людям по всему миру, а наградой является радость от того, что мы делаем это с ВТ.

Награда, которая действительно важна для меня, — это услышать, как Господь говорит: «Молодец». Я не хочу слышать: «Эх, ладно, ты хорошо справился». Я этого совсем не хочу.

Я имею в виду, я это приму, но это не то, что я хочу услышать. Я хочу услышать, что ты хорошо поработал. Обними меня.

Мне нужна картинка. Так или иначе, если я не ясно выразился, я хочу прояснить это. Хорошо, мы перейдем к 5-му стиху. О, да, спасибо.

Комментарии о посте. Теперь можно поститься. Да.

Я имею в виду, да. Я имею в виду, воздержание от потребительства. Я имею в виду, это вписывается в ту категорию, которую я сказал? Да.

Воздержание от потребления. Извините. Ну, конечно, у кофейни в Whole Foods были бы проблемы, если бы мы прекратили, если бы мы воздерживались от кофе и пили много кофе.

Да. И так, нет, я с этим не знаком. Ой, не знаю, не знаю, не знаю.

Я говорю 50. Так и есть. Что это? 58.

Люди говорили, что мы постимся, и я это видел. И Бог говорит, да, я скажу вам, если вы поститесь, вы делаете, что хотите. Вы эксплуатируете всех рабочих.

Ты постишься против закона. И так далее. Я не такой пост избрал.

Это позор и несправедливость, да . Да. Ладно.

Я, я собираюсь думать, что я, Исая 15. Дайте мне подумать об этом. Я не могу сделать это сейчас, но это действительно расширяет то, что такое пост.

И это гораздо больше, и это включает в себя идеи несправедливости и тому подобное. Да. Дай-ка я подумаю об этом.

Хороший момент. Спасибо. Я не знал об Исаяе 58 по этому поводу.

Ладно. Возвращаемся к молитве. Спасибо.

И когда молитесь, извините, стих пятый, и когда молитесь, не будьте как лицемеры, которые любят молиться, стоя в синагогах и на углах улиц, чтобы показаться людям. Истинно говорю вам, они получили полную награду. Но когда молитесь, войди в комнату твою, а у короля Иакова есть внутренняя комната.

Это греческий манускрипт. Оба слова идентичны, за исключением одной буквы. Итак, греческое слово, король Яков, использует его внутреннюю комнату.

Комната, греческий, которому следуют большинство из нас, просто говорит комната, войди в свою комнату, закрой дверь и помолись Отцу твоему, который невидим. И тогда Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе. Давайте, давайте, мы остановимся на стихе шестом.

Чему не учит Иисус? Ну, он не запрещает публичную молитву. Звучит так, но в контексте нет способа, которым он запрещает. Ученики говорят, научи нас молиться.

Он говорит, наш отец, что является коллективной молитвой. Иисус, Павел и другая церковь молились очень публично. Так что это не может быть проблемой.

И я не думаю, что проблема в том, где именно вы молитесь. Иисус молился во многих разных местах. Древние дома были открыты.

Там были занавески, но они были в основном открыты. Возможно, была одна комната с одной дверью, и это был склад. Но в основном они были; они были широко открыты.

Таким образом, не будет большой разницы между внутренней комнатой и комнатой, потому что, вероятно, есть только одна. Да, ну, да, это, да, это, это не то, что он говорит. Итак, является ли концепция молитвенной комнаты хорошей вещью? Да, это очень хорошая вещь.

Но я не думаю, что это то, что происходит. Я думаю, что этот вопрос согласуется с другими актами благочестия. Почему вы молитесь и кому? Кто ваша аудитория? Чьей похвалы вы желаете? Итак, он обращается к определенной исторической аудитории.

Он пытается противодействовать этой невероятной самонадеянности, которая происходит. Я имею в виду, картина такова, что были определенные призывы к молитве, призывы к молитве, верно? И поэтому идея в том, что фарисеи должны были убедиться, что они находятся на оживленном углу улицы, когда они были настолько синими, чтобы объявить время для молитвы. Таким образом, они могли быть на оживленном углу улицы, чтобы все могли видеть, насколько красноречивыми могут быть их молитвы.

У меня ее нет в заметках, я не могу ее правильно запомнить, но есть известная цитата о бостонском проповеднике, который сказал, что это была самая красноречивая молитва, когда-либо произнесенная человеку. И это была единственная аудитория, которой она была произнесена, то есть мужчины. Чему учит Иисус? Главное, очевидно, в том, что мы не можем быть лицемерными в своих молитвах.

Мы не можем быть лицемерными в своих молитвах. Лицемерная молитва — это когда кто-то молится и забывает, кому он молится, использует бессмысленные слова и повторяющиеся клише, использует слова, которые привлекают внимание к молитве. Когда я слышу, как проповедники переключаются на голос проповедника, чтобы помолиться, это меня раздражает.

Дорогой Господь! Сегодня мы рассмотрим Матфея 5. Дорогой Господь! Спасибо. Цель молитвы не в том, чтобы привлечь к себе внимание, и это должно влиять на наши манеры и то, как мы молимся. Проще говоря, подлинная молитва — это разговор с Богом.

Не лицемерная молитва, которая обращена к человеку, а настоящая молитва, которая говорит с Богом. Мне проще добраться до Ветхого Завета на моем телефоне. Извините, секунду.

Псалом 27.8 — вот куда я направляюсь. Библейские упражнения. Мое сердце говорит: если вы ищете лица Его, лица Твоего, Господи, я буду искать.

Это молитва, да? Это правильная молитва. Молитва — это разговор с Богом. Это разговор не с человеческой аудиторией, которая слушает, а с Богом, который слушает.

Я думаю, что лучшее исправление лицемерной публичной молитвы — это подлинная частная молитва. Я думаю, это линия ссоры. Я не уверен.

Я думаю, что лучшее исправление лицемерной публичной молитвы — это подлинная частная молитва. И публичная молитва должна быть вытеканием нашей частной молитвенной жизни. Вы, и когда я раньше, вставайте в воскресенье утром и молитесь.

Является ли эта молитва просто естественным продолжением наших бесед с Богом на прошлой неделе? Я думаю, что это одна из тех проверок в нашем духе, которые мы должны иметь. Я не знаю, как вы готовитесь к своим проповедям. Я раньше, как я уже сказал, ходил в церковь, и обнаружил, говоря о личных молитвенных комнатах, у моей жены есть комната, и она проводит там много времени.

Лицом к земле, молясь. Она — великая молитва. Что касается меня, я любил молиться в центре поклонения.

Не святилище; это Ветхий Завет. Молитва в центре поклонения. Мне нравилось начинать молитвенную рутину в пятницу, которая затем продолжалась всю субботу, так что когда я вставал и в центре поклонения в воскресенье были люди, это было просто естественным излиянием того, что происходило в этой комнате последние несколько дней.

У каждого свой способ сделать это, верно? Но для меня это был действительно полезный способ убедиться, что мои публичные молитвы были просто вытеканием моих личных молитв, которые я читал на прошлой неделе. И если наши молитвы не лицемерны, и если наши молитвы действительно подлинны, они обращены к Богу, то есть награда, верно? Так и сказано. Твой отец, который видит то, что делается в тайне, вознаградит тебя.

И, как вы можете ожидать, куда я собираюсь пойти с этим, как и в даянии и посте, конец процесса — это награда. Величайшая награда молитвы — это общение с Богом. Просто все больше и больше, и я не говорю как человек, который имеет дело с этим, так что не поймите меня неправильно, но награда

молитвы — это наше растущее осознание того, что значит жить в отношениях и общении с Небесным Отцом.

Что еще есть? Это конец процесса, который, по сути, является наградой. Теперь есть еще одна награда за молитву, и это отвечающая молитва. И, конечно, когда мы молимся и когда Бог отвечает такими способами, что мы можем воспринимать Его действия как ответ на наши молитвы.

Знаменитая фраза моей жены — это нечто. Я забыл, о чем она была, но это было что-то вроде безрассудства, о чем она молилась, и Бог это сделал. И она посмотрела на меня и сказала: «Молитва работает. Тебе просто нужно это сделать, Билл».

Когда мы прошли через наше служение, бабах, она это назвала, я просто не мог молиться. Я был зол, я был в замешательстве, я просто, я не мог молиться. И она мягко как бы лелеяла и подталкивала меня двигаться вперед, и вот почему она говорила: Молитва работает, Билл.

Тебе просто нужно это сделать. Он не ответил на мою последнюю молитву, поэтому я больше не буду молиться. Он не ответил ни на одну молитву.

Он делает это, Билл. Тебе просто может не понравиться его ответ. Да, я думаю, что вся проблема неотвеченных молитв — это такая гигантская проблема, и в зависимости от выделенного нам времени, надеюсь, мы сможем немного поговорить об этом.

Так или иначе, это своего рода часть о молитве, которая параллельна части о даянии и части о посте. Но затем Иисус продолжает, стих 7. Заголовок в моих заметках — стихи 7 и 8, которые являются молитвой и характером Бога. То, что я хочу сделать, общая мысль, которую я хочу сделать, это то, как мы молимся, что показывает наше видение характера Бога.

Кто-то сказал мне это однажды, и это было одной из самых раздражающих вещей. Когда я слушаю свои собственные молитвы, это раздражает. И поэтому, если несчастье любит компанию, я хочу, чтобы вы были такими же несчастными, как я был в этом процессе.

Ваши молитвы и мои молитвы действительно показывают наш взгляд на Бога. И это страшно, страшно. Когда я сажусь и молюсь за едой или когда молюсь за детей перед сном.

Итак, молитва и характер Божий. Когда молитесь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что будут услышаны в многословии своем. Не

уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прощения у Него.

Итак, вместо того, чтобы болтать бессмысленные слова, позвольте мне показать вам, как молиться. Язычники, всего несколько вещей, прежде чем мы перейдем к молитве Господней. Язычники, или NIV, переводят это как язычники.

Да, язычники. Как это переводится в ESV? Они говорят язычники, да, ладно. Да, проблема в том, что, конечно, Иисус не хочет исключать нехристианских евреев из этого увещевания.

Вот почему NIV пошел с язычниками. Это люди, которые находятся вне семьи, вне общины. Так что язычники и язычники, безусловно, включают лицемерных евреев.

И вопрос в том, заставляет ли нас наше представление о Боге нагромождать пустые фразы, продолжать болтать? На самом деле, в этом отношении король Иаков действительно хорош. Он говорит о тщетных повторениях. Это слово здесь, переводящее слово «болтовня», является захватывающим словом, потому что его придумал Иисус.

В английском языке мы не очень-то комфортно составляем слова. Немцы сочиняют слова везде и всюду. Я имею в виду, они просто сочиняют слова.

Сложные слова идут вместе, и они просто говорят их и продолжают. Греческий язык имеет нечто похожее на то, что ему удобно составлять слова. Иисус использует греческое слово *batalogeo*.

И логео - это сказать или проговорить что-то. И бата - это ба -да-да-да-да-да-да-да-да-да-да. Это звукоподражательное слово.

Это слово, звучание которого указывает на его значение. Поэтому он придумал это слово: просто не продолжай бла-бла-бла-бла-бла-бла-бла-бла-бла. Мне нравятся язычники.

Или они думают, что их услышат из-за их множества слов. Нет способа перевести бла-бла-бла-бла-бла. Мы можем сделать это с помощью движений рук, но вы не можете сделать это с помощью текста.

Знаешь, не делай этого. Моя докторская диссертация была посвящена сравнению греческих религий и христианства, и одна из вещей, на которую я наткнулся, заключалась в том, что это очень известный отрывок, и мы никогда не могли его перевести. Он длиной около 200 слов, и это заклинание, которое человек, занимающийся мистическими религиями, должен был запомнить,

потому что они верят, что после смерти они начинают подниматься через ряд концентрических небес, и на каждом небе есть демоны, которые ждут, чтобы съесть тебя.

Итак, религия состоит из изучения суеверий, обладания чарами и заклинаниями, которые победят демонов, которые хотят съесть вас, когда вы вознесетесь после смерти. И эти 200-300 слов являются одними из этих основных заклинаний. Можете ли вы представить себе жизнь в таком страхе? И они, наконец, поняли, что эти 200-300 слов не были словами.

Бла, бла. Вот и все. Вот почему никто не мог перевести, потому что это были не слова.

Это были заклинания, попытки узнать имена богов и просто бла-бла-бла, и каким-то образом это спасло бы их от уничтожения. Это был мир, в который пришло Евангелие. И Иисус говорит, что некоторые молитвы этих людей на самом деле не так уж далеки от бла-бла-бла.

Иисус говорит, не будьте такими, знаете ли, они думают, что их услышат за их многословие. Я не думаю, что проблема на самом деле в длине молитвы. Очень интересно, насколько коротки молитвы, не так ли? Это очень короткая молитва.

И все же Иисус провел всю ночь в молитве. Иоанна 17 — длинная молитва. Так что я не уверен, что проблема именно в этом, а не только в длине слов как таковой.

И в главе 7, следующей главе, стихах 7 и 8, будет сказано, искать, стучать. Какой еще глагол? Извините. Спрашивать.

Просите, ищите и стучите. Так что, это звучит как, знаете ли, повторение. У вас есть Лука 18, настойчивая вдова, как указание на то, как мы должны быть настойчивы в молитве.

Итак, опять же, ключевой вопрос не в том, сколько слов. Вопрос в бессмысленных словах, повторяющихся снова и снова и снова. Вот с чем имеет дело Иисус.

Когда люди молятся бессмысленными словами и произносят их снова и снова и снова, я полагаю, у нас есть 711 песен, и у нас есть 711 молитв, верно? Семь слов, сказанных снова и снова и снова. И в этом-то и проблема. Кому вы молитесь? Как ваша молитва отражает ваше понимание того, кто такой Бог? И как вы думаете, вы можете заставить Бога сделать что-то, чтобы увидеть такого Бога? Я вижу такого Бога, которого вы можете заставить, используя много слов, повторяемых снова и снова.

И в одной из величайших ироний в истории церкви Иисус дает нам молитву, чтобы бороться с бесконечным повторением бессмысленных слов. И все же она сама по себе стала, в опыте стольких людей, постоянно повторяющимся набором бессмысленных слов, не так ли? Я имею в виду, для стольких, в жизни стольких людей единственный вопрос о молитвах Господних заключается в том, должен ли я говорить долги или проступки? И я убежден, что подавляющее большинство людей, когда они бессмысленно повторяют молитву Господню, не только грешат, потому что нарушают ясное учение текста, но и демонстрируют очень дефектное представление о Боге в том же процессе. Если у вас есть тщетные повторения, если это просто одно и то же, бессмысленные слова, снова и снова и снова, то мы говорим, что мы не верим, что вы заботитесь о нас.

Мы не верим, что ты будешь за нами присматривать. Это как маленький ребенок. О, пожалуйста, папочка, пожалуйста, пожалуйста, давай, папочка, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, давай, и просто, у тебя когда-нибудь был такой ребенок? Я бы просто не оставил тебя одного.

Я не знаю, но я слышал о нем. Ну, это то, от чего Иисус пытается уйти в молитвах. Так что он знает, чего мы хотим, и все же мы должны просить его, верно? То, что он знает, чего мы хотим, не значит, что мы не должны просить.

Но мы не должны думать, что тщетное повторение принудит его к действию. Это не он. Так что это задает тон.

У вас есть какие-нибудь комментарии по этому поводу? Да, сэр. Да, я думаю, я имею в виду, я пошел, я встречался с консультантом некоторое время, и он провел со мной ряд тестов, и один из его ответов был, вы считаете, что слова важны. И я посмотрел на него, и я сказал, вам платят 150 долларов в час, чтобы вы говорили мне очевидное? И он рассмеялся, и он сказал, о, ты не понимаешь, Билл, для большинства людей слова не важны.

Общение не через слова, а другими способами. И я просто, я до сих пор не могу это уложить в голове. Но когда я слышу одни и те же слова, повторяемые снова и снова, они передают все меньше и меньше смысла.

Итак, одна из моих плохих привычек — когда я в церкви, где-то на третий раз лидер поклонения произносит те же пять слов, я просто останавливаюсь. И я слушаю, и вся громкость церковного пения падает, падает и падает, потому что чем больше вы говорите одно и то же слово, тем больше их, тем меньше смысла в этих словах. Пока, в конце дня, это просто поет лидер поклонения.

И много раз, по-видимому, он не осознает, что никто другой не поет. Это просто тщетное повторение, которое разрушает силу слов. А мы используем слова в первую очередь для общения, и Бог хочет слышать.

Он не хочет, чтобы мы думали, что Его можно принудить многими словами, потому что чем больше мы их говорим, тем меньше они значат. В любом случае, я скажу что-нибудь своей жене, или она увидит выражение моего лица. И она просто говорит: прекрати.

Перестань. Потому что она знает, о чем я думаю. В любом случае, Отче наш.

Вот как мы должны молиться. Вот как мы должны молиться. Я думаю, что шоу действительно важно.

Путь, и мне придется это уточнить, но способ, которым Мэтью это представляет, заключается в том, чтобы продолжать продвигать это вперед. Способ, которым Мэтью это представляет, заключается в том, что это не слова, которые нужно повторять. Это образец, которому нужно подражать. Хорошо? Как вы должны молиться.

Теперь, в Луке, говорится, молитесь так. Так что нет ничего плохого в том, чтобы молиться Господней молитвой. Я всегда призываю людей запоминать ее.

В учебной программе для новообращенных я написал, что один из уроков посвящен молитве. Я сказал, выучите молитву Господню. Это хорошее дело — выучить.

Итак, у меня нет проблем с запоминанием молитвы Господней, но это не суть того, чему учит Иисус в Евангелии от Матфея. В Евангелии от Матфея нам дается образец. Итак, хотя слова молитвы важны, на самом деле важны темы и структура молитвы.

Просто чтобы вы знали, когда я дойду до конца, ну, мы сделаем это в классе, но я всегда поощрял всех закрывать глаза и молиться по структуре молитвы Господней. И я все еще думаю, что это самая эффективная корпоративная молитва из всех существующих. Иисус подчеркивает в Евангелии от Матфея, не обязательно только словами, но и темами, структурой и порядком вещей.

Итак, каковы основные вещи? Прежде всего, это ориентация на Бога, нашего Отца Небесного. Вся цель вводной фразы — ориентироваться. Кому мы молимся? Он наш Отец, но Он не наш земной Отец.

Он наш Небесный Отец. Мы вернемся и рассмотрим детали, но вы ориентируетесь, напоминая себе, кто такой Бог в Его близости и в Его

трансцендентности. А затем вторая часть — это восхваление Бога, верно? Эта библейская молитва всегда начинается с восхваления Бога.

А хвала — это провозглашение того, кто Он и что Он сделал, верно? Это мое любимое определение хвалы. Мы инстинктивно знаем, как хвалить, но мы не часто делаем это с Богом. Просто покажите кому-нибудь клип Майкла Джордана, который летает и летает, а затем делает данк.

Я имею в виду, мы знаем, как хвалить. А хвала — это декларация того, кто такой Майкл Джордан и что Майкл Джордан только что сделал. Поэтому мы инстинктивно это понимаем.

И это то, что есть хвала Богу. Это декларация того, кто Он и что Он сделал. Наконец, это переходит к прошению.

И как я собираюсь писать более подробно, я не думаю, что прошение так уж много, ладно, теперь это все обо мне. Я думаю, прошение, фокус все еще на Боге, и нам дается возможность признать нашу зависимость от Него во всем. Зависимость от прощения, зависимость от физического пропитания и зависимость от Него в духовной защите.

Итак, молитва никогда не фокусируется на нас. Она всегда на Боге. Ориентируйтесь, а затем хвалите, а затем прошение.

И я слышал, что у некоторых людей есть другие наборы слов. Кто-то сказал мне это на днях. Обожание будет первым разделом.

В любом случае, есть разные люди, которые используют разные слова. Ладно, ладно. Обожание, признание.

Что такое исповедь? Ладно, исповедь будет такой: прости нам наши долги. Да, я, да. Да, ладно, ладно, да, да.

Ладно, ладно. Итак, начнем. Итак, это мое, я собираюсь подойти к этому, ладно.

Ладно, начнем прокладывать себе путь. Начну с того, что сориентируюсь в молитве. Отче наш на небесах.

Итак, our — множественное число. Это корпоративная молитва. Очевидно, что индивидуальная молитва не является неправильной.

Ты произносишь молитву Господню, но, вероятно, наедине. Тебе не следует говорить our, а следует говорить my. Иначе это бессмысленное слово, верно?

Ты мой Отец, который на небесах. Ты можешь видеть, что ты в молитвенной одежде.

Вы говорите, наш Отец и Иисус идет, кто-то еще здесь? Это мой Отец, когда вы сами по себе. Но это корпоративная молитва. Наш, а затем Отец.

Это учение о близости Бога. Вы, ребята, встречали это слово в своем чтении? ИММАНЕНТНОСТЬ. Непосредственность — это учение о близости достижимости Бога, о том, что Он наш Отец, что Он наш Авва.

Хорошо, потому что Иисус говорит на арамейском, и кто знает, о чем Он говорит. Но если Он говорит на арамейском, это Авва, это ласковое обращение, которое используется только в контексте вашей семьи. Но когда мы говорим «наш Отец», мы говорим, что Ты заботишься о нас, Ты доступен, Ты вовлечен в Свое творение, Ты испытываешь глубокую любовь и интерес к Своему творению, Ты испытываешь глубокую любовь и интерес ко мне.

И как мы знаем, это был революционный способ говорить о Боге. Евреи никогда, никогда, никогда не говорили о Боге как об их индивидуальном Отце. Он был, возможно, Отцом нации, возможно, Отцом Давида, Мессианского Царя.

Но вы никогда не обратитесь к Богу в своей молитвенной комнате с такими семейными терминами. Еврейская привычка молитвы состояла в том, чтобы нагромождать термины, подчеркивающие Его трансцендентность. И они говорили: О, Всевышний Господь, Создатель Бога, Господь Вселенной, все из которых истинны и которые придут во второй половине.

Но они просто никогда не использовали бы такой фамильярный термин. Нам дана смелость, дерзость, говорит один автор. Наши молитвы просто дерзкие, чтобы мы осмелились войти в золотое, в водное море или как там это называется в Откровении, и смогли приблизиться к Царю царей и Господу господ и взобраться на Его колени.

И называть Его Отцом. Так что в этом есть смелость и дерзость. Это должно составлять нашу молитву.

И если Он наш Отец, то мы Его дети. И поэтому, когда мы говорим «наш Отец», мы делаем то, что понимаем что-то о Боге, и это также отражает то, что мы понимаем о себе, верно? Что Он наш Отец, мы Его дети, мы Его сын или дочь. И просто как, вы знаете, очевидный пример проповеди — маленький ребенок, который бежит и: «Папочка, папочка, Китти, ты купишь мне «Мустанг»?» Вы знаете, я имею в виду, дети просят смелых вещей, не так ли? Они просто, ну, ты их папа.

Почему бы не попросить тебя о мире? Ты же папа. Ты же мама. Мне нравится наблюдать, как маленькие дети живут раскованной жизнью.

Мы были в Китае, и там был восьмилетний ребенок, который жил в Штатах год, поэтому я подумал, что мне придется поговорить с переводчиком. А переводчик сказал: нет, нет, его английский очень хорош. Говори по-английски.

И знаете что? Он говорил по-английски без акцента. И я сказал, мне все еще трудно учиться, спасибо, Си, Си, Си, Си, Си, Си, потому что звук С очень сложный. И я сказал, покажи мне, как ты делаешь звук С на Си.

И он сделал это своими губами, Си, Си. Я попытался издать этот звук, но он просто начал смеяться надо мной. Он сказал, нет, нет, это совсем не так.

Это маленький восьмилетний ребенок, высмеивающий приглашенного оратора. И это было сделано не из подлости. Просто он был ребенком.

Он раскован. И есть что-то в этой фотографии маленького ребенка, который смеется надо мной, потому что я не могу правильно произнести китайский звук «с». И есть что-то в этом, что является освежающим напоминанием о том, как мы молимся Богу.

В детстве — смелые молитвы. У меня есть смелые молитвы, которые я возношу Богу за библейское обучение. Я обычно даже не говорю людям, что это такое, потому что это просто, это не такие уж сумасшедшие молитвы.

Но я думаю, что я должен молиться ими, поэтому я молюсь. Это смелые молитвы, только такие вещи, которые маленький ребенок осмелился бы сказать своему отцу. Но затем это сразу же уравнивается.

Это наш Отец на небесах. Это не Бобу Маунтсу мы молимся. Это наш Небесный Отец.

Небесный подчеркивает трансцендентность. То, что Он намного выше творения. То, что Он больше творения.

Он независим от творения; он вне его. И поэтому, это были все термины, к которым привыкли евреи, подходили.

Знаешь, твое величие, твоя слава, твоя мощь. И в Ветхом Завете есть несколько замечательных молитв, которые действительно подчеркивают это. Знаешь, мы молимся Богу, который всеведущ.

В этом и смысл контекста, да? Он все знает. Он все знает до того, как мы спросим. Так что я спрашиваю, потому что нам так сказали.

Asking Stott подчеркивает, что просьбы — это выражение нашей зависимости от Бога и доверия. Мы должны просить о том, что Он уже знает, так же, как мы заставляем наших детей просить, верно? Если ваш ребенок чего-то хочет или нуждается в чем-то, мы позволяем ему это, не так ли? По крайней мере, я так делал. Мы знаем, чего он хочет.

Им нужно спросить. Почему? Потому что это хорошо для них. Хорошо прийти и признать свою зависимость и подчиниться твоей мудрости.

И, папочка, можно мне велосипед? Ну, ты, наверное, еще не достаточно взрослый, чтобы ездить на двухколесном транспорте. Но у меня есть этот классный большой трехколесный велосипед. Папочка, можно мне велосипед? Знаешь, я знаю, что ты хочешь его.

Иди в гараж. Он там. Знаешь, я имею в виду, это как раз то, что делает всеведущий Бог.

И нам полезно просить. Он всемогущий Бог. Он может сделать все, что пожелает.

И поэтому мы молимся с дерзновением, уверенностью и полной смелостью. К сожалению, Бог, которому мы иногда молимся, редко кого-то удивляет. Опять же, это мой пугало.

Это моя загвоздка, когда я захожу в церковь, а там нет «Отче наш на небесах». Некоторые церкви действительно хороши в том, чтобы, эй, он наш приятель, вы знаете, обнять его, сфотографироваться с ним, сделать селфи с Богом, вы знаете, в этом роде. И исторически церковь была довольно хороша в трансцендентности, не так ли? Большинство из нас, вероятно, были парнями постарше и, вероятно, воспитывались в церквях, которые имели чувство трансцендентности вокруг них.

Я имею в виду, когда вы в последний раз заходили в церковь, где говорили: «Остановитесь и познайте, что Я Бог»? Я имею в виду, я всегда так делал, когда был ребенком. И я всегда думал, что это как-то скучно. Но я понимаю, что я пытался сделать то, что мы собираемся вместе, и вместе мы будем поклоняться в тронном зале Бога.

И есть чувство близости. Но также должно быть чувство трансцендентности, удивления и благоговения перед тем, кто есть этот Бог. И пока мы с Робертом продолжаем искать церковь, я просто говорю, если бы я мог найти церковь,

которая понимала бы трансцендентность Бога, я бы смирился с плохой проповедью.

Я просто хочу и нуждаюсь в напоминании, что Бог больше меня; он больше моих проблем. Я все еще смотрю после пяти лет. Да.

Да. Да. Хорошо.

Да, это сложный баланс, не так ли, в церкви? Однажды у меня был очень трудный разговор со старейшиной, который буквально стоял в одной комнате и кричал во все горло на детей в другой комнате, чтобы они перестали бегать. И я подошел к нему и сказал: «Тише». Я сказал: «Ты не можешь найти другой способ справиться с бегущими детьми?» Нет, они будут врезаться в пожилых людей и причинять им боль.

Я сказал, правда, и единственный способ справиться с этим — кричать во все горло из другой комнаты? И отношения с этого момента пошли под откос. Да, нужно быть осторожным, чтобы дети не бегали и не причиняли вреда людям. Но также, где же отцовская сторона поклонения? Знаете, я раньше говорил детям, я говорил, эй, знаете, что действительно весело — это прыгать через пять рядов стульев.

Я устраивал соревнования после церкви. Так вот, я сказал, через сколько ты можешь перепрыгнуть? А дети смотрели на меня и говорили: Боже, какие мягкие стулья. Если они сломаются, я куплю еще один.

Идите! И у нас были дети, которые прыгали через стулья в центре поклонения. Не во время службы. Я не хотел, чтобы они боялись церкви.

Я не хотел, чтобы они думали о церкви как о скучном месте. Я обычно устраивал гонки детей по коридорам. Я говорил: эй, в конце есть сахарное печенье.

Иди! Знаешь, это наш отец. Тебе не обязательно это делать, но это наш отец на небесах. Доступность, близость, забота и потрясающая, трансцендентная слава и сила.

И я думаю, что это вызов церкви. Как вы делаете церковь в воскресенье утром? Как вы оба это там делаете? Ну ладно.

Итак, вы ориентируетесь, наш Отец на Небесах, а затем мы призываем Бога действовать. Это, я думаю, если бы я мог сказать, есть одна вещь, которую я хотел бы донести до вас. Вы, ребята, вероятно, знаете это, но я думаю, что это единственная вещь, которую действительно нужно донести до людей.

Это все глаголы в молитве Господней... Они все повелительные. Каждый из них. Они все повелительные.

Это приказы. Теперь у нас есть отдельная категория, которая называется повелительным наказом мольбы, потому что вы не говорите Богу, что делать.

Но грамматические формы глаголов все повелительные. Это значит, что в молитве Господней мы призываем Бога действовать. И я не думаю, что люди знают, что они призывают Бога действовать.

И я думаю, если бы они действительно знали, что означают эти слова, они, вероятно, не молились бы этой молитвой, потому что это ужасающая молитва. Но есть семь императивов. NLT становится немного ближе.

Да будет почтено твое имя, например. Пусть — не очень хорошее английское слово, просто с точки зрения литературного стиля. Я пытаюсь тебя понять. Да придет царствие твое, и да будет воля твоя.

Но это было отклонено. Что-то в сносках ESV в этом роде. Но это трудно донести на английском.

Единственная церковь, которую я когда-либо видел, это церковь Гордона Хугенбергера на Парк-стрит. Я правильно сказал, Мэтт? Ладно, Парк-стрит в Бостоне. Это его перевод? Я предполагаю, что это был... Да, я почти уверен, что это его перевод.

И это настолько отличается, что они пишут это в бюллетене. Потому что ни один посетитель не мог понять это правильно, потому что это перевод Гордона, но он справедливо подчеркивает, насколько я помню, что все эти глаголы являются повелительными.

Мы призываем Бога действовать. Так что же мы делаем? Номер один, мы говорим, да святится имя Твое — худший перевод во всей Библии.

Нет ничего хуже этого. Это просто перевод 101. В переводе 101 вы используете слова, которые что-то значат.

Никто не знает, что значит святая земля. Это святая земля. Да, это святая земля.

Никто в наших церквях не знает, что это значит. Ладно, может быть, есть несколько... Вероятно, довольно старые люди, которые, возможно, имеют представление о том, что это значит. И у нас были дебаты по поводу ESV, и люди... Нет, все знают, что означает hallowed.

Нет, никто не знает, что означает hallowed. И я спрашивал сотни и сотни и сотни людей за последние 10 лет после ESV.

И один человек знает, что значит святится. Вы, ребята, исключение. Вы не в счет.

Люди не знают, что это за слово... Так почему же мы его используем? Потому что это традиция. Это плохая традиция. Это ничего не значит.

Но это традиция. Это большая молитва. Мы не можем изменить молитву Господню.

В конце концов, если это было достаточно хорошо для Иисуса, это должно быть достаточно хорошо и для вас. Ну, Иисус не сказал святые. Он сказал, Hagia Stata.

Ладно, я просто... Ладно, я снял галстук. Спасибо. Я просто выброшу это из своей системы, и все будет в порядке.

Hallowed. Нет, я не могу найти никого моложе 40, кто знает, что означает слово hallowed. Что оно означает? Это слово holy.

Честь святая. О да, есть фраза, которую знают все, за исключением епископалов.

Теперь, я имею в виду, что ваши люди в вашей церкви, которым меньше 40, я бы сказал, меньше 50, понятия не имеют, что означает это слово. Они знают, что это слово в молитве Господней. Они не знают, что оно означает, поэтому они повторяют его бездумно.

Хм. Разве не от этого мы пытаемся уйти? Вот почему я так громко веду эту борьбу. Что говорит NIV? Мы еще раз с этим разберемся в NIV, без сомнения.

Ладно, ладно. Да святится имя твое. Как тебя зовут? Имя — это человек.

Имя относится ко всему, чем является человек. Итак, имя Бога относится ко всему, что есть Бог. Все, что есть... Да, сэр.

Мы застряли с hallowed. Я проиграл голосование. Я бы использовал may или let.

И я бы сказал, пусть твое имя будет свято. Опять же, пусть не... Я не знаю, как наш местный англичанин относится к слову пусть. Большинство... Разрешить, но это нехорошее слово в английском языке.

Это не... Это уродливое слово. Да, это просто... Да, просто... Да, может, мы позволим этому случиться. Но пусть твое имя будет свято.

Май лучше. Май лучше. И это потребует от вас перевести всю молитву Господню в этот формат, что я бы одобрил.

Но это... Имя - это все, чем является человек. Все, что истинно о Боге, его характере, его деятельности, его атрибутах, это его имя. Это как говорит Иисус в Иоанна 17, 26.

Я могу знать твое имя. Ну, он говорит, что я... Чтобы Иисус мог знать ученикам все о Боге Отце. Я могу знать... Так что имя — это все.

И поэтому hallowed — это глагол, который означает делать святым, посвящать, относиться как к священному. Другими словами, молитва такова: пусть с вами не будут обращаться как с обычным, обычным, повседневным или мирским в культовых языках. Правильно? Есть святое, а есть мирское.

Две сферы разделяют реальность. Относись... Пусть твое имя будет свято. Пусть твое имя будет почтено.

В NLT говорится: «Да будет почитаемо имя твое». В сноске в ESV говорится: «Пусть к твоему имени будут относиться с почтением». И эта сноска там в первую очередь потому, что я бы не позволил ей уйти.

И были люди в комитете, которые не хотели включать это в перевод, потому что это было слишком по-другому. Но все, кроме пары, понимали, что мы должны были хотя бы что-то добавить в сноску. Кстати, кроме этой Библии, переводчики ненавидят сноски.

Я имею в виду, они просто, страстно, ненавидят сноски. Потому что сноска означает, что мы не можем прийти к выводу. Вот что такое сноска.

И поэтому, когда вы видите сноску в NIV, в ESV, в NASB, особенно в этих трех, они довольно важны. Хорошо? Многие из них там, потому что они отличаются от короля Якова, и им нужно поместить сноску туда, чтобы люди, знакомые с традицией, увидели, что происходит. А другие сноски, как правило, там, потому что комитет был настолько расколот.

Я имею в виду, что NIV теперь требует квалифицированного большинства, я думаю, 70%, чтобы ввести изменение. Немного меньшего большинства, чтобы ввести сноску. Но для изменения NIV требуется много.

И поэтому иногда есть что-то, что мы действительно хотим, мы не можем получить 70, и поэтому мы умоляем, можем ли мы, пожалуйста, пожалуйста, поместить это в сноску? И если есть вероятность недопонимания или что-то в

этом роде, то это обычно идет туда. Но переводчики очень, очень не любят сноски, как правило. Так что обращайтесь на них внимание, когда они появляются.

Итак, сноска ESV очень важна. Я думаю, вы указали, что есть императив. Есть ли активные императивы? Нет, есть... Нет, они активные.

Они все активные повелительные наклонения. Вот почему в обычном порядке вещей вы не можете получить точный перевод в обычном порядке. Ну, есть... Подождите минутку, извините.

Altheto активен. Нет, нет, это смесь. Извините, это смесь.

Dos активен. Лицо активно. Я просто перепроверю свой греческий.

О, черт, он разбился. Мэтт, это... Альтето, это... О, может быть, это отложительный глагол. Забавно, я должен это знать.

Извините. Я пытаюсь восстановить греческий текст. Он исчез.

Ну, у sanctified есть... Я бы предпочел sanctify... Я бы предпочел что угодно, чем делать свечи. Потому что все, что я слышу от hallowed, это... Это Париж из Агиадзо. Хорошо, так что это пассив.

Это пассивно. Но другие... Да придет Царствие Твое - активно. Да будет воля Твоя - пассивно.

Дай этот день активен. Прости активен. И не веди нас — это воздушное сослагательное наклонение, но оно должно быть силой активного.

Идея... Зачем тебя заставили или вели? Это важно. Активный характер... Потому что святые свое имя. Сделай свое имя святым.

Ты сделай это. Вот что мы говорим. Сделай свое имя святым.

Хорошо. Позвольте мне объяснить. Вы увидите, почему это имеет смысл как пассивный повелительный залог.

Пусть вас узнают такими, какие вы есть на самом деле. Мы молимся, чтобы Бог действовал так, чтобы было видно, кто Он есть на самом деле. Чтобы Его видели и относились к Нему как к святому.

Хорошо, вот вопрос. Как это происходит? Если мы призываем Бога, действуем так, чтобы мы были показаны святыми. Как Он это делает? Жизнь молитвы.

Вот почему людям опасно молиться Господней молитвой. Потому что когда мы говорим, да святится имя Твое. Да будет имя Твое почитаемо с почитением и святостью.

Это начинается с меня. И поэтому мы молимся: Боже, пожалуйста, действуй через меня. Пожалуйста, действуй внутри меня.

В этом, слова, которые я использую, и жизнь, которой я живу, являются точным заявлением о святости и совершенстве Бога. Теперь люди понятия не имеют, о чем они молятся. Я так не думаю.

Итак, трудись во мне и через меня, чтобы провозгласить твое имя святым. И затем, когда мы сделаем это как сообщество, наш Отец, то, что мы говорим, Боже, пусть действия, и отношения, и любовь, и все то, что составляет надлежащую жизнь сообщества в церкви, пусть жизнь этой церкви будет декларацией твоей святости, твоего почитания и твоей святости. Как бы это было, если бы наши церкви были такими? Ну, это были бы небеса.

Это не произойдет до небес. Это проблема молитвы сообщества. Бог движется в и через отдельных людей, и корпоративно через церковь, чтобы сделать заявление о святости и совершенствах Бога, а затем мы злословим, мы колем друг друга, мы сплетничаем, мы клеветаем, мы подрываем, мы режем. Мы жестоки.

Что это говорит миру о Боге? Верно? У меня был друг, который был в церкви около года, и он сказал, знаешь, я ждал, чтобы рассказать тебе, почему я чуть не пришел в эту церковь. Я сказал, и мы стали довольно хорошими друзьями, и он сказал, я хочу рассказать тебе сейчас. Я сказал, я не знал, что ты думал уйти, когда пришел, но ладно.

Он сказал, что я ходил в воскресную школу. У нас все еще была воскресная школа. Это очень редкая вещь на Тихоокеанском Северо-Западе, но мы это делали.

Я чувствовал, что важно иметь средний уровень входа. Вы не можете взять посетителя и сказать: эй, ты хочешь попасть в сообщество этой церкви? Присоединяйся к небольшой группе. Это не работает.

Нам нужны были точки входа среднего уровня. Поэтому центр поклонения был большой точкой входа. Воскресные школы были серединой, в любом случае.

Итак, я пошла в воскресную школу и села. Передо мной случайно сидели две женщины, и они просто лгали кому-то. Они просто злословили, кололи, убивали

и уничтожали характер этого человека. Он сказал, что это было просто отвратительно.

И он сказал, я посмотрел на свою жену, и я сказал, нам, возможно, придется покинуть эту церковь. Именно тогда один из старейшин сел рядом со своей женой и обнял ее. И они посмотрели друг на друга и сказали, о мой бог.

Она жена старейшины. И я очень благодарен, что их немедленная реакция на уход была в том, что они боролись с этим, и я узнал их. Они остались, и они были прекрасными людьми и хорошими друзьями.

Но я подумал, знаете что? Эти две женщины говорили посетителям, сидящим позади них, кем, по их мнению, был Бог. Пусть твое имя будет увидено как святое через то, что я делаю и живу так, как я живу и что говорю. Пусть твое имя будет увидено как святое совместно через то, что говорит эта церковь и как мы себя ведем, как мы относимся друг к другу и как мы любим друг друга.

Вот почему нужно быть таким осторожным, произнося молитву Господу. Интересно, кстати, опуститься до конца 10-го стиха, на земле, как и на небе. В греческом, если у вас есть ряд, а затем вы хотите добавить модификатор, который влияет на весь ряд, вы ставите его в конце.

Итак, в английском языке мы настолько последовательны в нашем мышлении, что естественно сказать *you will be done on earth as it is in heaven*. Но на самом деле, *on earth as it is in heaven* очень легко, и я думаю, скорее всего, так и есть, относится ко всем трем предшествующим императивам. Так что пусть твое имя будет так же свято на земле, как оно свято на небесах.

Да приидет Царствие Твое на земле, как и на небе. И да будет воля Твоя на земле, как и на небе. Так что это экзегетическое решение, но я думаю, что оно, вероятно, правильное.

Итак, вы думаете, как Бог святится на небесах? Как к нему относятся с почтением на небесах? Я бы сказал, идеально, верно? Ангелы, святые, они точно знают, кто Он, потому что они живут в Его непосредственном присутствии, но без греха. И поэтому, когда они говорят о Нем, когда они живут своей жизнью на небесах, это делается идеально, с идеальным почтением и идеальной доступностью к их Отцу Богу. Пусть к вам будут относиться с почтением на земле так же, как к вам относятся с почтением на небесах.

И снова, пожалуйста, кто-нибудь в американской церкви разберитесь с этим. Не будучи занудными, скучными и высокомерными, пожалуйста, кто-нибудь разберитесь с этим. Вот почему моя дочь ходит на епископальные службы и иногда на католическую мессу.

Она не участвует в мессе, но говорит: Папа, мне нужно периодически быть с группой людей, которые понимают трансцендентность. Она хорошо обучена в теологии. Чтобы понимать трансцендентность и славу Бога, и Его могущество, и Его силу, и Его совершенства.

И я не могу этого получить, когда все проливают друг на друга кофе, смеются, разговаривают и пишут сообщения, пока проповедник проповедует. Я просто не могу этого сделать. Мне нужно что-то другое.

Так вот, она действительно ходила в католическую церковь несколько лет. Я думаю, это была латынь. Я не уверен, но мне кажется, это была латынь.

Она хотела уйти от церковной суеты, в которую мы были вовлечены, и ей просто нужно было отдохнуть в Боге. И ей не нужно было знать, что означают эти слова. Это не было важно для нее в тот момент.

Да святится имя твое. Пусть к тебе будут относиться с почтением и уважением на земле, как к тебе относятся на небесах. Второе повеление.

Мы дойдем до следующих двух, а затем остановимся. Да придет твое царство, или да придет твое царство. Помните, мы говорили о королевстве, да? Королевство — это не в первую очередь место.

Царство — это в первую очередь суверенное правление Бога в сердцах и жизнях Его детей. Итак, Царство Бога — это когда и где Он правит в жизнях Своих детей. И мне нравится думать в терминах трех временных рамок с царством.

Часть этого — взгляд в прошлое, потому что пришло царство. Мы говорили об этом, но царство пришло. Победа Бога была обеспечена на кресте.

Пришествие Царства Божьего смотрит на настоящее. Как Он правит и царствует в моей жизни прямо сейчас? И как Он правит и царствует в жизнях тех, кто находится в сфере моего влияния? Я наблюдаю, как Царство Божье укореняется и растет в этой настоящей ситуации. И я смотрю на будущее завершения возвращения Христа, когда Царство Божье придет во всей своей полноте.

И поэтому, когда мы молимся, Да придет Царствие Твое на земле, как пришло Царствие Твое на небесах. Опять же, с чего это начинается? Тот же ответ, верно? Итак, когда наши люди молятся так, мы говорим, Боже, пусть Твое царственное, суверенное, божественное правление проникнет в мою жизнь так же совершенно здесь и сейчас, как оно проникает в сердца и жизни ангелов и святых на небесах. Пусть Твое царственное правление распространится через меня на тех, кто находится в сфере моего влияния.

Пусть твое царство распространится пространственно, так сказать, по мере того, как все больше и больше людей узнают тебя как царя. Пусть твое царство придет. Опять же, люди не знают, что они молятся об этом.

Да будет воля твоя на земле, как и на небе. В чем воля Божья? Отличный вопрос. Я всегда говорил, что никогда много не выступал на молодежных группах, даже когда был профессором колледжа, но, кажется, у молодежных групп было всего два вопроса.

Все, что вам нужно было сделать, это действительно получить хорошие ответы на эти два вопроса, и вы могли бы стать выдающимся оратором в старшей школе. Вопросы такие: какова воля Бога для моей жизни, и могу ли я спать со своим парнем? Верно? Это были действительно единственные два вопроса, которые я слышал от молодежных групп. На второй было довольно легко ответить.

Нет. Почему вы думаете, что это нормально? Но вопрос в том, какова воля Божья? Мы молимся, да будет воля твоя. Ну, какова воля твоя? И я всегда обращаюсь к 1 Фессалоникийцам 4:3. Это воля Божья, твое освящение.

И тогда я бы сказал, после этого делай, что хочешь. Я не совсем застыл на воле Бога. Я гораздо ближе к Уоки.

Я думаю, что у Бога есть определенные призывы для жизни некоторых конкретных людей. Но, безусловно, основная часть Божьей воли для нашей жизни — это наше освящение. Это молитвы Павла о церквях.

Он хочет, чтобы мы выросли. Он хочет, чтобы мы стали зрелыми. Благодарите при любых обстоятельствах.

Это воля Божия. Творите добро среди страданий. Это воля Божия, 1 Петра 2. Вы исполняете волю Божию от сердца, Ефесеям 6.6, радостно, спонтанно.

Я имею в виду, мы знаем эти стихи. Но в основном воля Божья — это наш рост, наше освящение, приведение нашего характера в соответствие с характером Иисуса, который полностью соответствует характеру Бога Отца, и затем из этого характера совершать деяния Иисуса, совершать деяния Бога, характер и поведение. И поэтому мы говорим: Боже, да будет воля Твоя на земле.

Начни с меня. Пусть всё начнётся с меня. Это строчка из песни.

И пусть это начнется с меня. Все напоминает мне песню. Мне жаль.

Хорошо, и да будет мир на земле, и пусть он начнется с меня. Хорошо, поэтому мы вынем мир и вставим волю. И да будет воля Божья во мне.

Пусть твоя воля роста, освящения и движения к моральному совершенству начнется во мне. Затем пусть она распространится на тех вокруг меня, на кого я могу влиять и кто может влиять на меня. Мне нравится смотреть на зарисовки в Откровении.

Мне нравится смотреть на то, что происходит на небесах, потому что так воля Божья исполняется на небесах. И, знаете, понимаете, ну, любимый стих моей мамы был стих, это все святые. В жизни мамы много боли: умирает брат, умирает сестра, просто много смертей, ее первый муж умирает от рака.

Много боли в жизни моей мамы. И ее любимый стих был стих в Откровении, где святые находятся под престолом, они взывают, святые и праведны все пути твои. И она говорила, иногда, Билл, иногда, Билл, мы узнаем, что действия Бога святые и праведны.

Это будет называться небесами. Мы верим в это сейчас верой, что однажды мы будем со святыми, взывающими: Святые и праведны все пути Твои. Даже со всей болью и всеми страданиями и всем неравенством и всем тем, с чем нам приходится иметь дело как пасторам, и с чем нам приходится иметь дело на земле.

Когда-нибудь, когда мы увидим полную картину, мы воскликнем вместе со всеми святыми: Святые и праведны все пути Твои. Вот так и совершается воля Божья на небесах. Спонтанно, радостно, с полным пониманием того, что делает Бог.

И как ангелы и святые взывают: Свят и праведен, так и мы взываем: Боже, да будет воля Твоя во мне. Да стану я таким человеком, каким Ты хочешь меня видеть. И тогда пусть это распространится так, чтобы окружающие меня радостно, спонтанно взывают среди любых обстоятельств: Святые и праведны все пути Твои.

Немного сложновато здесь и сейчас это сделать, не так ли? У нас много вещей, которые борются с нами. У нас есть наш грех, у нас есть боль, которая не только является великим учителем, но и большим препятствием для обучения. У нас есть недостаток веры.

Интересно, насколько бы отличалась эта строчка. Да будет воля Твоя на земле, как и на небе, если бы мы действительно могли иметь небесный взгляд на нашу жизнь. Хорошо, это первая половина.

Мы собираемся остановиться немного пораньше на обед, но я хотел бы узнать, есть ли у вас комментарии или вопросы. Я говорил довольно долго. Мне интересно, нет ли у вас действительно хорошего определения королевства.

Царство может быть всем, что воля Божья исполняется на небесах. А? Это очень мило. Царство Божье там, где Его воля исполняется на земле, как и на небесах.

Пока мы можем быть в пути, учиться и расти в этом процессе. Но чем больше Его воли, тем больше мы подчиняем свою волю Ему, в некотором смысле, тем менее смешанным становится царство и тем могущественнее Его суверенное правление. Итак, царство — это то, где воля Божья исполняется во все возрастающей мере.

И это и есть царское правление, не так ли? Мы подчиняемся воле нашего Царя. И мы делаем то, к чему Он нас призывает. Знаете, я помню, когда мы планировали церковь, мы начали с изучения Библии.

Я использовал слово "господство". Человек рядом со мной буквально отпрянул, его лицо стало ярко-красным, и он был в ярости. Его церковь раскололась из-за неправильного использования "господства спасения".

И пришел пастор, и я верю в спасение господства, определенное в Библии. Пастор, который пришел, использовал это просто для того, чтобы бить людей по голове, и это было очень, очень плохо. И поэтому слово господство для него, и я думаю, для довольно многих людей, из-за таких проблем, может быть сложным.

Вот почему мне нравится то, что вы сказали. Вы все еще получаете царское правление, его концепцию, но вы получаете Царство Божье, которое приходит туда, где исполняется Его воля. И это обходит многие из нынешних предрассудков против спасения господства.

Мне это нравится. О, да, о. О, боже.

О. Да, да. Так Иисус был неправ? О, но это не относится к нам, как к другому устройению, да.

Да. Ну. Да.

Да. Я бы пошел в другую сторону. То, что мы называем церковью, церковь видимая — это не царство.

Царство — это церковь невидимая. Церковь — это истинные последователи Христа, и их много. Да.

Да, так должно быть, но это не так. Так что нет. Нет, я бы никогда так не сказал.

Я никогда не предположу, что видимая церковь, в какой-либо общине, является невидимой церковью. И я думаю, что очень важно никогда не делать такого предположения. Я не думаю, что кто-либо из нас может когда-либо предположить, что каждый, с кем мы говорим, является истинным последователем Христа.

Так что я бы с удовольствием поверил, что где-то есть видимая церковь, где все они являются членами невидимой церкви. Господи, как бы мне хотелось туда пойти. Но я бы никогда, как пастор, не предположил, что это так.

Но позвольте мне остановиться на другой вещи, которую вы сказали, потому что я думаю, что это действительно хорошо. Эти три вещи не являются разрозненными. И это то, к чему вы клоните, Дэйв, не так ли? Что освящение имени Бога, подчинение Его правлению и подчинение Его воле - все это неразрывно связано.

Ты не можешь молиться. Да святится твое имя. Ну, а как святится твое имя? Твое имя святится в распространении царства и в исполнении Его воли. Так что эти три вещи на самом деле очень, очень близки друг к другу.

Можно сказать, если говорить навскидку, можно сказать, что это три разные стороны одной медали. Они смотрят на одну и ту же реальность, но с разных точек зрения. Как рассматривается Бог, как люди подчиняются Его правлению и как люди понимают Его волю.

Мне это нравится. Это очень полезный способ думать об этом. Это верно.

Если эти трое тесно связаны друг с другом, то, конечно, на земле, как и на небе, это должно относиться ко всем троим. Я никогда раньше не говорил этого таким образом, но я как бы слышал себя говорящим. Я говорю, мне это нравится.

Да святится имя Твое на земле, как святится оно на небе. Да придет Царствие Твое на земле, как пришло Царствие Твое на небе. Думаю, вам придется сказать, что он пришел на небеса.

И да будет воля твоя на земле, как она совершается на небе. Ты действительно работаешь на клиента. Чтобы он сказал тебе твое имя, чтобы он сказал, что он пришел, чтобы он сказал, что... Да.

Интересно. Интересно. Мало слов, много смысла.

Несколько слов, много смысла. Хорошо, мы на полпути, и нам нужно... Я не очень хорошо умею делать часовые перерывы, прошу прощения. Нам придется найти способы в библейской подготовке, чтобы разбить эти длинные лекции на части, Мэтт.

Думаю, нам наконец-то придется дать программисту такую возможность. Полтора часа — это слишком долго сидеть перед компьютером. Кстати, есть просто фантастическое приложение для библейского обучения.

Итак, если вам нравятся приложения, просто зайдите на biblicaltraining.org, и это мы.

Это доктор Билл Маунс в своем учении о Нагорной проповеди. Это сессия 10 по Матфею 6:1 и далее, Дела благочестия, Молитва.